

УДК 930.1

Мохаммед Амир Абдул Джаббар МохаммедУчреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ул. Ожешко, 22,
230023 Гродно, Республика Беларусь, +375 (25) 640 59 37, +375 (29) 783 72 42, امير النصر اوي

М. В. НИКОЛЬСКИЙ КАК РОДОНАЧАЛЬНИК РОССИЙСКОЙ И ПРЕКУРСОР СОВЕТСКОЙ АССИРИОЛОГИИ

Ассириологией принято называть комплекс наук о языках, письменности, истории и культуре народов Древней Месопотамии. На первый этап изучение месопотамской культуры вышло еще в отсутствие российской ассириологии, которая отделяется от семитологии и фольклористики только перед началом Первой мировой войны. Советская ассириология в начальный период своей деятельности стала временем становления новых оценочных подходов с точки зрения марксистской историософии к проблематике развития культуры. Однако в начальный период своего становления она испытала влияние российской ассириологии имперского периода. В ней же титул родоначальника этой дисциплины по праву принадлежит М. В. Никольскому. Ученый внес значительный вклад в развитие русского востоковедения как историк-библейст, стал отцом русской ассириологии, внося свой вклад в историю Вавилона, Ассирии, Урарту, Древнего Шумера. При этом разнообразие его научных интересов проявилось в различных сферах истории Древнего Востока: от мифологии и религиоведения до социально-экономической тематики.

Ключевые слова: М. В. Никольский; историография; ассириология; цивилизация; Вавилонское царство; Ассирия; Месопотамия; библеистика; мифология; религия; исторические знания.

Библиогр.: 37 назв.

Mohammed Amir Abdul Jabbar Mohammed Educational Institution "Grodno State University named after Yanka Kupala", 22 Ozheshko Str., 230023 Grodno, the
Republic of Belarus, +375 (25) 640 59 37, +375 (29) 783 72 42, امير النصر اوي

M. V. NIKOL'SKY AS THE FOUNDER OF RUSSIAN AND PRECURSOR OF SOVIET ASSYRIOLOGY

Assyriology is the accepted name for a complex of sciences on the languages, writing, history and culture of the peoples of ancient Mesopotamia. The study of Mesopotamian culture entered its first stage in the absence of Russian Assyriology, which separated from Semitology and folklore studies only before the beginning of the First World War. Soviet Assyriology in the initial period of its activity became the time of the formation of new evaluative approaches from the point of view of Marxist historiography to the problems of cultural development. However, in the initial period of its formation, it experienced the influence of Russian Assyriology of the imperial period. In it, the title of the founder of this discipline rightfully belongs to M. V. Nikolsky. The scientist made a significant contribution to the development of Russian oriental studies as a biblical historian, became the father of Russian Assyriology, having contributed to the history of Babylon, Assyria, Urartu, and ancient Sumer. At the same time, the diversity of his scientific interests manifested itself in various spheres of the history of the ancient East: from mythology and religious studies to socio-economic topics.

Key words: M. V. Nikolsky; historiography; Assyriology, civilization; Babylonian Kingdom; Assyria; Mesopotamia; biblical studies; mythology; religion; historical knowledge.

Ref.: 37 titles.

Введение. Как одно из проявлений особенностей анализа истории цивилизационного развития Древней Месопотамии следует, на наш взгляд, рассматривать историографию в качестве одной из форм теоретического осмысления исторического прошлого. В нашем случае разделом историографии, изучающей прошлое Древней Месопотамии, является ассириология. Историческая мысль народов разных эпох, исторические сочинения и их авторы отличаются друг от друга не только набором описываемых явлений и событий прошлого, которые привлекают их внимание. Это отразилось и в специфике восприятия, передачи и осмысления этих событий и явлений.

Одна из крупнейших цивилизаций Древнего Востока — Вавилонская, центр — в городе Вавилоне. Она вошла в мировую историю как одна из первых цивилизаций, в которой была разработана и создана законодательная система, разработана определенная система научных знаний, в том числе исторических. Однако это название, укоренившееся в исторической науке, не вполне корректно. Ее истоки выходят из истории первичной — шумерской, ставшей впоследствии шумеро-аккадской цивилизацией.

Советская ассириология в начальный период своего становления испытала влияние российской ассириологии имперского периода. В ней же титул родоначальника этой дисциплины по праву принадлежит М. В. Никольскому. Ученый, известный как историк-библеист, стал отцом российской ассириологии, внося свой вклад в изучение истории Вавилона, Ассирии, Урарту, Древнего Шумера. Влияние М. В. Никольского на развитие раннего советского востоковедения неоспоримо.

В настоящее время специалисты не в состоянии обработать и осмыслить весь имеющийся источниковый материал, остается огромное количество неизданных письменных памятников. Следует отметить, что в целом историографические работы обобщающего плана появляются в ассириологии крайне редко. В значительной степени это объясняется тем, что объем уже накопившихся и постоянно пополняющихся источников (прежде всего, конечно, клинописных документов, но также и памятников материальной культуры) просто огромен. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки проблематики истории в Древней Вавилонии, в этом заключается их практическая значимость.

Исследуемая тема имеет актуальное звучание и практическую значимость, поскольку расширяет и углубляет представление о научном наследии М. В. Никольского, подчёркивает его значение для теоретического осмысления исторического прошлого в самом широком контексте, в отношении дальнейшего научного исследования истории народов Древней Месопотамии и всего Древнего Востока. В данном аспекте научное наследие М. В. Никольского не изучалось, в этом определяется его научная новизна.

Цель заявленной статьи — представить вклад М. В. Никольского в становление российской ассириологии и его влияние на развитие советской истории Древней Вавилонии. Для достижения заявленной цели статьи решались следующие задачи: показать факторы, влияющие на становление М. В. Никольского как историка-ассириолога; показать научную и общественную деятельность ученого на почве ассириологии; представить научный вклад исследователя в изучение общественно-политической истории шумеро-аккадской государственности, социально-экономической истории Вавилонии, проблемы возникновения исторических знаний в Месопотамии; выявить степень влияния М. В. Никольского на развитие ранней советской ассириологии.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологические основы статьи основываются на основополагающих, выработанных историософской мыслью принципах и методах научного исследования. Будущее состояние историографии как науки будет определяться множеством методологических подходов и исторических концепций, которые не могут быть универсальными [1, с. 41]. Это состояние историографии, как проявление историософского осмысления прошлого, и объясняет то положение, что в настоящее время не появилось принципиально новых концепций исторического процесса [2, с. 48].

В исследовании этих поставленных задач автор опирался на основополагающие принципы исторической науки — историзма и объективности, а также ценностный подход. Воплощением этих принципов в процессе подготовки статьи было использование общенаучных и специально-исторических методов. Методы, применяющиеся в историографии, хотя и используются в других областях исторической науки, но имеют существенную специфику.

В данной статье автор использовал преимущественно следующие методы: метод нарратива, историко-генетический, историко-сравнительный, ретроспективного и перспективного анализа. Так, например, историко-генетический метод позволяет проследить время

и формы возникновения исторических знаний, развитие рабства и методы эксплуатации зависимого населения. Историко-типологический метод позволяет выявить типологию общественно-государственного устройства Шумера, Аккада, Вавилонии и Ассирии.

Результаты исследования и их обсуждение. Заявленная проблематика исследования недостаточно известна в русскоязычной историографии, не говоря уже о западной. Еще при жизни М. В. Никольского появились первые исследования его учеников и коллег, посвященные вкладу ученого в изучение истории Древнего Востока вообще и ассириологии в частности. Так, Б. А. Тураев издал отдельный труд, рассматривающий вклад М. В. Никольского в изучение древней истории, особо акцентируя его заслуги в области российской библеистики [3]. Подчеркнуты научные заслуги М. В. Никольского и в серии некрологов [4; 5].

В советской историографии также присутствовали труды, отдающие дань признания М. В. Никольскому как выдающемуся российскому исследователю истории Древнего Востока [6; 7]. Л. А. Липин отдельно выделял М. В. Никольского как отца русской ассириологии [8]. В кратком очерке истории ассириологии и историографии истории Древней Месопотамии, в том числе ее вавилонского периода, опубликованном И. М. Дьяконовым в первом томе «Истории древнего Востока», также отмечается вклад М. В. Никольского в изучение истории Древней Вавилонии [9]. Значительным вкладом в изучение заявленной темы является труд А. И. Немировского [10]. Д. Г. Редер исследовал научную и публицистическую деятельность М. В. Никольского, уделяя особое внимание библеистике ученого, рассматривая ее с оценочных позиций советского атеистического времени [11].

Научное наследие М. В. Никольского продолжает изучаться и в современной российской историографии. Так, в современных обобщающих трудах по истории и историографии Древнего Востока отмечаются труды М. В. Никольского [12; 13]. Заслуживают упоминания также российские междисциплинарные исследования (история, филология, библеистика), в которых отмечается научный вклад М. В. Никольского [14—16]. Научный вклад М. В. Никольского в изучение библеистики отмечен советско-израильским ученым И. П. Вейнбергом, известным исследователем ветхозаветных книг Библии [17].

Некоторое внимание научному наследию М. В. Никольского в контексте развития исторических знаний в Древнем Вавилоне и его историографическому изучению уделял и автор данной статьи [18—20].

Таким образом, жизнь и научная деятельность М. В. Никольского, ее результаты и этапы достаточно полно изучены. Однако, на наш взгляд, не вполне исследована ассириология ученого, особенно в контексте генезиса и развития исторических знаний. Данная статья представляет собою попытку пополнения этих знаний, однако она не претендует на полное исчерпание заявленной тематики, а, скорее, на её обозначение.

Как уже отмечалось, жизнь и научная деятельность М. В. Никольского, основные ее результаты и этапы достаточно хорошо изучены. Отметим только некоторые факторы, которые, по нашему мнению, могли повлиять на становление интересов исследователя, оценочные позиции ученого.

Занятие библеистикой М. В. Никольским объясняется как семейными обстоятельствами, так и уровнем развития и тематической направленностью современной ему российской исторической науки по изучению Древнего Востока. Будущий ученый родился в семье диакона Николаевской церкви в с. Мясном Серпуховского уезда Московской губернии. В 1862—1868 годах учился в Московской духовной семинарии. По окончании семинарии по 1-му разряду в 1868 году он поступил в Московскую духовную академию. Еще будучи студентом, М. В. Никольский наряду с классическими языками — греческим и латинским — овладел также и древнееврейским.

Показательно, что он был оставлен в Московской духовной академии для получения профессорского звания и некоторое время работал в академии в должности доцента на кафедре еврейского языка и библейской археологии. Молодой ученый также серьезно

занимался проблемами библейской критики. По мнению исследователя творчества М. В. Никольского Д. Г. Редера, «по всей видимости, расхождение во взглядах по этому вопросу с ректором профессором А. В. Горским помешало Никольскому получить профессорское звание» [11, с. 108]. В результате большую часть своей жизни М. В. Никольский оставался «частным» ученым и «по свидетельствам современников, работал при самых невыгодных научных и материальных условиях, мужественно перенося все неблагоприятные последствия этого положения» [11, с. 110].

По окончании Московской духовной академии М. В. Никольский отказался от богословской деятельности и был преподавателем древнегреческого языка в Воронежской духовной семинарии, древнееврейского и греческого языков в Московской духовной семинарии и старшего справщика Московской синодальной типографии. Одновременно в течение ряда лет, начиная с 1881 года и в 1898—1900 годах, М. В. Никольский состоял приглашенным преподавателем древнееврейского языка и ассириологии на историко-филологическом факультете Московского университета.

М. В. Никольский самостоятельно овладел финикийским, арамейским и арабским языками. Грандиозные археологические открытия в Древней Месопотамии в XIX веке, с одной стороны, и стремление создать в России новую, перспективную науку — ассириологию, с другой стороны, побудили ученого изучить сложнейшее искусство ассиро-вавилонской и урартской клинописи. В результате он стал первым русским ученым, овладевшим ассиро-вавилонской и урартской системами письма и научившимся читать клинописные памятники. М. В. Никольский, используя свои обширные знания в области древних языков, исследовал основания критики собственно Ветхого Завета, считая смелой постановку вопроса о происхождении книги Иова и Экклезиаста [21].

Как видим, М. В. Никольский неслучайно начал свои исследования как историк-библеист. Интерес к религиям народов Древней Месопотамии в России впервые пробудился в среде богословов и филологов-библеистов. Впоследствии также первыми советскими исследователями истории Древней Месопотамии были дореволюционные российские ученые, часто продолжившие свои исследования в области мифологии и конфессиональной истории (Д. А. Хвольсон, В. К. Шилейко и др.).

Первые научные публикации М. В. Никольского вышли в конце 70-х годов XIX века в популярных литературных журналах («Русский вестник», «Заграничный вестник») и в «Православном обозрении». Это было время, когда изучение месопотамской культуры началось еще в отсутствии российской ассириологии, которая отделяется от семитологии и фольклористики только перед началом Первой мировой войны. Ассириологией принято называть комплекс наук о языках, письменности, истории и культуре народов Древней Месопотамии. Это название сложилось исторически и не вполне точно в связи с тем, что первоначально, в связи с открытием библиотеки Ашшурбанапала, начала изучаться история Ассирии.

В связи с этим обстоятельством значительную роль в развитии российского востоковедения играли западные исследования. Отметим основные исследования западной историографии, которые сыграли важнейшую роль в становлении российской ассириологии и которые были известны молодому ученому. Так, на русский язык была переведена «Древняя история» Г. Масперо (1892) и его же «Древняя история народов Востока» (1895) со ссылками на древнейший ассириологический источник — историю Вавилонии Бероса (III век до н. э.), историка, астролога и жреца храма Мардука. Важное значение имело и исследование французского ассириолога Э. Дормаа «Религия Ассиро-Вавилонии» (1910). Капитальные монографии по истории месопотамской религии создавались в Западной Европе начала XX века, их составителями были библеисты и богословы [22; 23]. Общим положением этих исследований был тезис о возникновении и развитии исторических знаний в рамках мифологии и религиозных систем. Этот тезис был принят и находящейся под влиянием западной ассириологии российской историографией Древнего Востока. Данные положения впоследствии появились и в научном арсенале М. В. Никольского [11—16].

Однако вскоре основной в изучении Древней Месопотамии стала история Вавилонии, выразившаяся в концепцию панвавилонизма. Однако в науке сохранился уже не вполне корректный термин — «ассириология». Отмечалось, что влияние Вавилона в истории Месопотамии было столь огромным, что в историографии XIX века возникло течение, получившее название панвавилонизма. Панвавилонизм — течение исторической мысли, возникшее в Германской империи в конце XIX — начале XX века, в его основе лежал тезис, согласно которому различные мировые культуры имели корни в Вавилоне, и они могут быть выявлены при анализе вавилонской культуры и религии [13, с. 34]. Определенную дань увлечения этой теорией испытал и М. В. Никольский [24; 25].

Как и у М. В. Никольского, в российском дореволюционном востоковедении утвердилось мнение, что первые исторические знания о месопотамской цивилизации появились в рамках мифологии, религии, хроник, пророчеств, басни, диалогов, официальных документов. Ученый проводил логическую связь возникновения ветхозаветной традиции с предшествующей историей Вавилонии: «Изучение классической и восточной литературы много послужило к установлению достоинства священной, так сказать, откровенной культуры, сравнительно с другими культурами, и вместе с тем внутренних и внешних качеств священных произведений, сравнительно с письменностью других народов» [21, с. 89]. Этот подход был принят впоследствии и в советской историографии. Так, А. И. Немировский полагал, что историческая мысль хотя и «питалась материалом мифов, начиналась все же с критики мифологического мировоззрения, но корни историографии следует искать в ионийской науке» [26, с. 12]. В западной историографии имеется также и противоположное мнение. Так, Дж. У. Томпсон утверждал, что «ассирийцы были первыми создателями настоящей исторической литературы» [27, с. 11].

К тематике общественно-политической и конфессиональной истории Древней Месопотамии относится ранний труд М. В. Никольского о Саргоне Древнем [28]. По мнению ученого, Саргон, царь ассирийский, являлся продолжателем тенденций общественно-политических и культурных традиций шумеро-вавилонской цивилизации с учетом реальностей ассирийской военной державы. Истории Древней Вавилонии М. В. Никольский посвятил отдельный обобщающий труд [24].

Ученый также обработал и издал ряд документальных текстов, относящихся к истории Древней Вавилонии. К ним относятся ассирийские клинообразные тексты с транскрипцией и подстрочным русским переводом, относящиеся к мифологии и конфессиональной истории [29; 30]. Издавались исследователем и документальные тексты, относящиеся к хозяйственной жизни Древней Месопотамии [31—33].

Эти научные разработки истории Древней Месопотамии М. В. Никольским, особенно по истории Вавилона, его социально-экономической и общественно-политической истории, стали основой для зарождающейся советской ассириологии. На основе труда М. В. Никольского «Древний Вавилон» уже в советский период как признание заслуг известного ученого была издана статья в большой советской энциклопедии [25]. Также уже в советское время вышли труды М. В. Никольского из области ассириологии, посвященные марксистской методологии истории, социально-экономическим вопросам: проблеме рабства [34], формам эксплуатации зависимого населения на Древнем Востоке [35], роли общины на Древнем Востоке [36].

Можем утверждать, что научной заслугой М. В. Никольского и вкладом в развитие также советской ассириологии стала передача интереса, а затем и научной эстафеты как историка-востоковеда своему сыну, ставшему академиком АН БССР, членом-корреспондентом АН СССР. Н. М. Никольский, будучи профессором Белорусского государственного университета, а затем и директором Института истории АН БССР, оказал существенное влияние на становление белорусского востоковедения. Н. М. Никольский проявил себя как крупный исследователь по проблемам социально-экономической и религиозной истории народов Вавилона, Израиля, Финикии. Этой проблематике посвящены одни из первых его

статей и книг: «Израиль и Вавилон» (1910), «Во дворце египетского фараона» (1912), «Древний Вавилон» (1913) и др. Эта тематика отражена и в последней книге ученого — «Культура древней Вавилонии» (1959). Н. М. Никольский принимал также активное участие в создании первых советских школьных и университетских учебников по истории Древнего Востока.

Кроме преподавательской деятельности М. В. Никольский проявил значительную активность в сфере общественной деятельности на почве ассириологии. Так, в 1887 году М. В. Никольский создал Восточную комиссию при Императорском московском археологическом обществе, где занимался изучением древних памятников Ассирии, Урарту, Армении. В 1893 году он вместе с А. А. Ивановским возглавил археологическую экспедицию в Закавказье, где скопировал множество надписей на урартском языке. Результатом экспедиции было издание корпуса урартских надписей, за что М. В. Никольский был удостоен золотой медали Русского археологического общества. М. В. Никольский являлся действительным членом Императорского русского археологического общества, Императорского московского археологического общества, Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, членом-корреспондентом Императорского Православного Палестинского Общества. Он дослужился до чина тайного советника (22 ноября 1910 года). В 1910 году М. В. Никольский уходит в отставку. Награжден многочисленными орденами: св. Станислава, св. Анны 2-й степени, св. Владимира 3-й степени и т. д. [3].

Значителен вклад ученого в издание источников по древней истории Востока и борьбу за их сохранение. В 1889—1896 годах М. В. Никольский являлся редактором научного издания «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Московского археологического общества». В начале XX века М. В. Никольский издал коллекцию шумерских хозяйственных текстов (более 900 табличек). Научным итогом этой работы стал выход двухтомника «Документы хозяйственной отчетности» (1908—1915) с транслитерацией и комментариями. Заслугой учёного является также издание сирийской рукописи Евангелия и пальмирские надписи. Во время Первой мировой войны М. В. Никольский призывал к созданию Международной комиссии для спасения и изучения древностей Месопотамии и Палестины [3].

М. В. Никольский также принял активное участие в обсуждении задач русской археологии и исторической науки в Палестине и Месопотамии в связи с событиями Первой мировой войны, отмечая необходимость сотрудничества российских специалистов с археологами и историками — специалистами по изучению древности из Великобритании и Франции. Он подчеркивал необходимость сотрудничества в этой области исторических знаний с представителями западной историографии как по финансовым причинам, так и в силу их солидного научного багажа [37].

Тем не менее М. В. Никольский не получил кафедру ни в одном из российских университетов. В результате крупнейший ученый-востоковед с мировым именем, позже признанный отцом российской ассириологии, был вынужден служить корректором, а затем цензором Московского цензурного комитета [8, с. 319]. Только 15 ноября 1908 года М. В. Никольский получил степень доктора истории *honoris causa*, присужденную ему Санкт-Петербургским университетом [3, с. 71].

Заключение. Широта научных интересов М. В. Никольского как ученого-востоковеда поистине уникальна. Ученый внес значительный вклад в развитие российского востоковедения, как историк-библеист стал отцом российской ассириологии, внося свой вклад в изучение истории Вавилона, Ассирии, Урарту, Древнего Шумера. Значителен его вклад в разработку социально-экономической и общественно-политической истории Древней Месопотамии, а также проблематики возникновения исторических знаний. При этом разнообразие его научных интересов проявилось в различных сферах истории Древнего Востока: от мифологии и религиоведения до социально-экономической тематики.

Исходя из научных заслуг, основоположником российской профессиональной ассириологии считается М. В. Никольский. Многие были в этой области сделаны также его учениками и коллегами — египтологами В. С. Голенищевым и Б. А. Тураевым. Отметим также, что первоначальной фактологической и отчасти концептуальной основой развития советской историографии истории Древней Месопотамии была российская ассириология, отцом которой признается М. В. Никольский, опиралась она на разработки российской ассириологии имперского периода, в свою очередь основанные на достижениях западной исторической науки.

Список цитируемых источников

1. *Нечухрин, А. Н.* Содержание понятия «кризис историографии» / А. Н. Нечухрин, С. П. Рамазанов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. / С. М. Ходзін (адк. рэд.). — Мн., 2007. — Вып. 3. — С. 35—46.
2. *Кручковский, Т. Т.* История Польши в концепциях российской историографии XIX — начала XX века : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.09 / Т. Т. Кручковский. — Мн., 2017. — 338 с.
3. *Тураев, Б. А.* Ученые заслуги Михаила Васильевича Никольского / Б. А. Тураев. — М. : Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915.
4. *Никольский, А. З.* Никольский М. В.: Некр. / А. З. Никольский // ИВ. — 1917. — Т. 149/150. — С. 296—297.
5. *Никольский, М. В.* Некр. / М. В. Никольский // Московские ведомости. — 1917. — № 143. — 5 (18) июля. — С. 1.
6. *Постовская, Н. М.* Изучение древней истории Ближнего Востока в Советском Союзе (1917—1959 гг.) / Н. М. Постовская. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. — 438 с.
7. *Авдиев, В. И.* Изучение истории Древнего Востока за 25 лет (1917—1942) / В. И. Авдиев // Исторический журнал. — 1942. — № 10. — С. 98—102.
8. *Липин, Л. А.* Михаил Васильевич Никольский — отец русской ассириологической науки / Л. А. Липин // Учёные записки ЛГУ. — 1954. — Вып. 179.
9. *Дьяконов, И. М.* История древнего Востока. Зарождение древних классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / И. М. Дьяконов ; под ред. И. М. Дьяконова. — М., 1989. — Ч. 1, Месопотамия. — 437 с.
10. *История древнего мира. Восток, Греция, Рим* / А. А. Немировский, А. И. Ладынин, В. О. Никишин, С. В. Новиков. — М. : Филолог. о-во «Слово», 2010.
11. *Редер, Д. Г.* Научная и публицистическая деятельность М. В. Никольского / Д. Г. Редер // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 3. — М., 1960. — С. 70—110.
12. *Историография истории Древнего Востока* / под ред. В. И. Кузищина. — М. : Высш. шк., 2008. — 719 с.
13. *Попова, А. А.* Панвавилонизм в российской исторической науке первой трети XX века / А. А. Попова // Ученые записки Казанского университета. — 2020. — Т. 162, кн. 3. — С. 27—41.
14. *Кравецкий, А. Г.* К вопросу о формировании учебной редакции богослужебных книг / А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева // Лингвистическое источниковедение и история русского языка : сб. ст. 2002—2003. — М., 2003. — С. 454—476.
15. *Кравецкий, А. Г.* Лингвистические и текстологические стандарты синодальных типографий / А. Г. Кравецкий // Лингвистическое источниковедение и история русского языка : сб. ст. 2006—2009. — М., 2010. — С. 470—502.
16. *Сухова, Н. Ю.* Русская богословская наука — по докторским и магистерским диссертациям 1870—1918 гг. / Н. Ю. Сухова. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. — 374 с.
17. *Вейнберг, И. П.* Рождение истории: историческая мысль на ближнем Востоке середины I тысячелетия до н. э. / И. П. Вейнберг. — URL: <https://www.labyrinth.ru/books/55001/> (дата обращения: 30.01.2025).
18. *Кручковский, Т. Т.* Культура Вавилонского царства в аспекте возникновения и развития исторических знаний в оценке советской историографии (20 — нач. 50-х гг. XX века) / Т. Т. Кручковский, Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед // Вестник БарГУ. Серия «Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки». — 2024. — № 1. — С. 21—28.
19. *Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед.* Исторические знания в период вавилонского царства в аспекте развития культуры вавилонского общества в оценке советской историографии / Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума, Москва, 10 мая 2024 г. — М., 2024. — Т. 3. — С. 74—81.
20. *Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед.* Историографическое изучение Древней Вавилонии: периоды и особенности / Мохаммед Амир Абдул Джаббар Мохаммед // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума, Москва, 10 мая 2024 г. — М. — Т. 2. — С. 83—90.

21. *Никольский, М. В.* Наша библейская наука / М. В. Никольский // Православное обозрение. — 1875. — № 2. — С. 84—196.
22. *Jastrow, M.* Die Religion Babylonians und Assyriens / M. Jastrow. — Giessen : J. Ricker'sche Verlagsbuchhandlung, 1907. — Т. 1—2.
23. *Jeremias, A.* Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients. Handbuch zum biblisch-orientalischen Altertum / A. Jeremias. — Leipzig : J. C. Hinrichs, 1904. — 624 p.
24. *Никольский, М. В.* Древний Вавилон. Популярно-научные очерки по истории культуры Сумера, Вавилона и Ассура / М. В. Никольский. — М., 1913. — 434 с.
25. *Никольский, М. В.* Вавилония / М. В. Никольский // Большая советская энциклопедия. — Изд. 1-е. — М., 1927. — Т. 8. — С. 500—517.
26. *Немировский, А. И.* Рождение Клио: у истоков исторической мысли / А. И. Немировский. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1986. — 351 с.
27. *Thompson, J. W.* A History of Historical Writing I / J. W. Thompson. — N. Y., 1942.
28. *Никольский, М. В.* Саргон, царь ассирийский / М. В. Никольский. — СПб., 1881.
29. *Никольский, М. В.* Вып. 1. Таблица знаков и силлабарии / М. В. Никольский. — М., 1883. — 48 с.
30. *Никольский, М. В.* Вып. 2. Сумерийский гимн богу огня IV тыс. до Р. Х. с транскрипцией, переводом и подробным объяснением / М. В. Никольский. — М., 1884. — 52 с.
31. *Никольский, М. В.* Документы хозяйственной отчетности древнейшей эпохи Халдеи из собрания Н. П. Лихачева : в 2 ч. / М. В. Никольский. — М., 1908—1915 (Серия «Древности восточные»).
32. *Никольский, М. В.* Эпоха династии Агаде и эпоха династии Ура / М. В. Никольский. — М., 1915. — 151 с. (Серия «Древности восточные» ; т. 5).
33. *Никольский, М. В.* Вавилонский контракт о продаже дома времени Шамаш-Шум-Укина царя вавилонского (666 г. до Р. Х.) / М. В. Никольский. — М., 1891. — 25 с.
34. *Никольский, М. В.* Рабство в древнем Двуречье / М. В. Никольский // Вестник древней истории. — 1941. — № 1. — С. 45—63.
35. *Никольский, М. В.* К вопросу о ренте-налоге в древнем Двуречье. К вопросу о форме эксплуатации труда на Востоке / М. В. Никольский // Вестник древней истории. — 1939. — № 2. — С. 68—76.
36. *Никольский, М. В.* Община в древнем Двуречье / М. В. Никольский // Вестник древней истории. — 1938. — № 4. — С. 72—98.
37. *Никольский, М. В.* Задачи русской археологической и исторической науки в Палестине и Месопотамии в связи с современными мировыми событиями / М. В. Никольский // ДТМАО. — 1916. — Т. 25. — С. 345—365.

Поступила в редакцию 10.11.2025.